

Ян Данилов

Проект «Спустившийся с небес»

<https://litres.ru/73373344>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте: вы — бог. Нет, не Главный, а так... младший. За радугу отвечаете. И за смех младенцев по вторникам. Скучно? Ещё как. Вечность — это вам не эфирное блаженство, это бесконечный понедельник.

Феб решает проблему кардинально: сбегает на Землю, в смертное тело. Без денег, без документов, без инструкции. С божественной силой, которая работает как ржавый трактор — либо радуга в прихожей, либо взрыв кондиционера.

В первый же час он падает в свадебный торт, крадёт ветчину с маячком, знакомится с философствующим бомжем Геной и узнаёт, что его «запасной двойник» уже живёт в его квартире, платит налоги и смотрит Netflix.

Дальше — больше.

Содержание

Глава 1: Вечное похмелье	4
Глава 2: Незапланированный гость	7
Глава 3: Погоня с ветчиной	11
Глава 4: Первый звонок свыше	15
Глава 5: Ночные феи с коктейлями	20
Глава 6: Двойник в крепости	25
Глава 7: Радуга в прихожей	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ян Данилов

Проект «Спустившийся с небес»

Глава 1: Вечное похмелье

Бессмертие, если вдуматься, – это не про мудрость и созерцание вечности. Это про дикую, всепоглощающую скуку. Особенно если ты не какой-нибудь там всемогущий демиург, а один из младших богов, в чьи обязанности входило, условно, отвечать за радугу после дождя в третьем квартале Европы. Или за смех младенцев, родившихся во вторник. Работа несложная, но и карьерного роста – ноль.

Меня зовут Феб. Когда-то мое имя вызывало трепет. Теперь же я лежал на облаке в форме пончика и пялился в бездонную голубизну небес, чувствуя себя как после столитровой бочки амброзии – тупо и тошнотворно.

Рядом, перелистывая что-то на золотом планшете, сидел мой старый приятель, бог мелких неприятностей по имени Крох.

– Опять в депрессии? – спросил он, не отрывая глаз от экрана. – Слушай, у меня тут отличный садистский план: все бумажки в офисах мира сегодня будут застревать в принтере.

рах ровно в момент срочной печати. Гениально, да?

– Блевотина, – мрачно буркнул я. – Всё это блевотина. Тысячелетия одного и того же. Люди молятся, страдают, любят, воюют. Цикл. Предсказуемо. Мне нужно... что-то настоящее. Острое. С перцем.

Крох наконец посмотрел на меня. В его глазах, похожих на две черные бусины, мелькнул знакомый огонёк пакостника.

– Настоящее? – переспросил он. – Хочешь острых ощущений? Спустишься вниз. Стань одним из них. На недельку. Без сил, без бессмертия. Просто Феб, обычный парень с кучей проблем. Гарантирую, скучно не будет.

Идея была настолько безумной, что в ней была искра гениальности. Спуститься в мир смертных? Инкогнито? Без божественного интерфейса?

– А... а что, если я там умру? – по-дурацки спросил я.

– Умрёшь по-настоящему, – весело ответил Крох. – Ну, то есть, твоё сознание растворится в ничто. Ты же хотел остроты? Вот тебе и главный приз. Риск, Феб, риск! Это же единственная валюта, которая имеет ценность в их мире.

Меня передёрнуло от страха и дикого возбуждения. Это было... решение.

– Ладно. Готовь портал. Но с условием: ты следишь за мной сверху. Как страховочная верёвка. Только в самом крайнем случае. И никакой помощи! Ты – лишь наблюдатель.

– О, да! – Крох почти захлопал в ладоши. – Реалити-шоу «Бог на Земле»! Я уже придумал тебе легенду. Ты – Феликс Белов, безработный актёр, переживающий творческий кризис. Твоя квартира в долгах, холодильник пуст, а соседка-пенсионерка подозревает тебя в сатанизме. Как тебе?

Это звучало ужасно. Унизительно. Идеально.

– Поехали, – сказал я, поднимаясь с облака.

Крох щёлкнул пальцами. Передо мной появился вращающийся вихрь, пахнувший бензином, жареной картошкой и дождём на асфальте.

– Удачи, Феб. Не подкачай. А то умрёшь.

Я сделал шаг вперёд.

Глава 2: Незапланированный гость

Портал выплюнул меня не с грацией падающей звезды, а с глухим «бух» и хрустом под собой. Оказалось, я приземлился на огромный торт в форме лебедя. Кремовый лебедь издал предсмертный хрип и рухнул, увлекая меня за собой на паркет.

В ушах оглушительно зазвучал «танец маленьких лебедей» в версии свадебного диджея, который на секунду сбился с ритма. Музыка смолкла. Воцарилась тишина, которую тут же заполнил женский визг.

Я поднял голову, счищая с лица крем и мастику. Передо мной, в полукруг, стояли люди в нарядных костюмах и платьях. Молодой человек в смокинге с бутоньеркой и девушка в белом платье с лебединой фатой (ирония судьбы!) смотрели на меня с открытыми ртами.

– Э-э-э... – выдавил я, пытаюсь встать и поскользнувшись на клубничной начинке. – С приездом?

– Это что за цирк?! – проревел пожилой мужчина с багровым лицом, похожий на надувшегося индюка. Видимо, отец невесты. – Кто этот клоун?! Я не платил за такой номер!

В моей голове пронеслась паническая мысль: «Мои силы! Нужно их призвать! Очистить себя! Ослепить их божественным сиянием!» Я сосредоточился, зажмурился... и выдавил из себя лишь тихое «фух». Никакого сияния. Только запах

скисших сливкок.

– Пап, успокойся, – сказал жених, не сводя с меня глаз. – Может, это... сюрприз от Кати? Катя, милая, это твоя идея?

Невеста отрицательно закачала головой, прижимая к груди букет.

Ко мне уже пробирались два здоровых парня, похожих на охранников в гражданском. Надо было срочно что-то придумывать. Легенда, Феб, легенда!

– Я... я артист! – выпалил я, отползая от них по скользкому полу. – Перформанс! «Падение лебедя»! Символизирует хрупкость любви перед лицом... э-э... случайных обстоятельств космического масштаба!

Я встал на колени, пытаюсь придать своему кремовому виду трагический пафос. В зале раздался сдержанный смешок. Какая-то девушка в фиолетовом платье фыркнула в ладошку.

– Какой нахальный! – восхищённо прошептал кто-то.

Отец невесты, казалось, вот-вот лопнет. – Вывести его! Вышвырнуть! И найти того идиота, который заказывал торт!

Охранники схватили меня под руки. И в этот момент в динамиках раздался пронзительный писк, а потом голос, знакомый только мне – голос Кроха, слегка искажённый помехами, как будто говорящий через старую рацию:

– Ох, кажется, наш герой влип в историю! Давайте посмотрим, как он выкрутится! Ставки принимаются! Ха-ха-ха!

Писк стих. Все замерли в недоумении, оглядываясь.

– Что это было? Глюк? – спросил диджей.

Я понял, что Крох не просто наблюдатель. Он – продюсер этого стыда. И ему весело.

Меня уже тащили к выходу. Проходя мимо столика, я увидел обильную закуску: канапе, фрукты, бутерброды. И тут мой желудок, уже смертный, издал рык такой силы, что один из охранников вздрогнул.

– Парень, да ты просто голодный оборванец! – сказал второй, с усмешкой.

В отчаянии я вырвался, сделал последнее, что пришло в голову – схватил со стола целую бутылку шампанского и кусок запечённой ветчины.

– Простите! Творческий голод! – крикнул я и, спотыкаясь о порог, вывалился в коридор, а оттуда – в ночную прохладу.

За мной захлопнулась дверь ресторана. Я стоял на пустынной улице в липком костюме, в руках – бутылка и ветчина. Слышно было, как внутри снова заиграла музыка. Шоу продолжилось без меня.

Я откусил от ветчины. Она была нереально вкусной. Солёной, дымной, настоящей. Я чуть не заплакал. Острота ощущений? Да, чёрт побери. Ещё какая.

И тут из-за угла показалась фигура в потрёпанной куртке. Мужик лет пятидесяти с умными, уставшими глазами оценивающе посмотрел на меня, на бутылку, на ветчину.

– Неплохой улов с банкета, аристократ, – хрипло сказал

он. – Делиться будешь? А то я тут как раз философскую концепцию голода разрабатываю. Практическую часть.

Я вздохнул. Похоже, у меня появился первый смертный знакомый.

Глава 3: Погоня с ветчиной

Философствующий незнакомец только протянул руку к бутылке, как тяжёлая дверь ресторана снова распахнулась, выбросив в ночь двух охранников. Их глаза сразу же нашли меня.

– Вон он! Не успел далеко уйти! – крикнул тот, что покрупнее.

– Держи его! Отец невесты обещал премию! – добавил второй, потирая ладони.

Мой новый знакомый мгновенно оценил ситуацию. Его философский интерес к голоду сменился практическим интересом к сохранности собственной персоны.

– Опа, гонка! – буркнул он и, с проворством, неожиданным для его вида, рванул в противоположную сторону, в тёмный переулок. Инстинкт вечности подсказал мне, что бежать за ним – идея получше, чем пытаться объясняться.

Я прижал к груди драгоценную ветчину и бутылку и рванул следом, подскальзываясь на размазанном по асфальту креме от собственных ботинок. Сзади топали тяжёлые шаги.

– Стой, мороженое! Куда собрался? – раздавалось сзади.

Переулок был узким, тёмным и пахнул мокрым картоном и чем-то кислым. Бомж бежал впереди, удивительно уверенно лавируя между грудой старых ящиков и мусорных баков. Я, божество радуг, с трудом за ним поспевал, спотыкаясь о

каждую неровность.

– Лево! – скомандовал впереди беглец, резко сворачивая за угол.

Я повиновался. Мы выскочили на пустынную задворку какого-то кафе, где стояли пластиковые столы и стулья. Мой проводник запрыгнул на один из столов, а с него – на низкий навес-козырёк, прикрывавший дрова.

– Давай, артист, тянись! – прошипел он сверху, протягивая руку.

Я из последних сил, хлюпая кремом, оттолкнулся и ухватился за его руку. Он дёрнул с силой, которой я от него никак не ожидал. Я влетел на крышу козырька, а бутылка шампанского выскользнула у меня из рук и упала вниз, на пластиковый стул, с глухим, но не разбившимся «бумком».

– Бутылка! – ахнул я.

– Жизнь дороже, – философски заметил мой спаситель, прижимаясь к стене.

Мы затаились, слушая. В переулок вбежали охранники, тяжело дыша.

– Куда он, чёрт, делся? Их было двое!

– Вон бутылка! Недалеко ушли! Осмотри закусочную!

Их шаги затихли, раздвоившись. Мы сидели, не дыша. Я впервые почувствовал, как колотится моё смертное сердце – дико, громко, прямо в горле. Это был неприятный, но чертовски живой вибратор страха и азарта.

– Спасибо, – выдохнул я.

– Не за что. За ветчину спасибо, – он кивнул на мой трофей, который я, к счастью, не выпустил. – Меня, кстати, Геннадием звать. Но все зовут Геной. А тебя-то как, лебедь бессмертный?

– Феликс, – вспомнил я свою легенду. – Ак... актёр.

– Вижу, – Гена усмехнулся, глядя на мой костюм в розовых и белых разводах. – Роль «Тортик на поминках» репетируешь? Очень жизненно.

В этот момент в моём левом ухе снова раздался противный писк и голос Кроха:

– Пф-ф-ф... Отличный кадр! Два беглеца на крыше! Напряжение растёт! Зрители в восторге! Кстати, Феб, взгляни-ка на ветчину в своей руке. Приглядишься.

Писк стих.

Я нахмурился и поднял кусок мяса к глазам. При тусклом свете уличного фонаря я разглядел крошечный, почти невидимый логотип, выжженный на шкурке. Стилизованная свадебная арка и надпись: «Премиум-банкет «Амур». Эксклюзив».

– Они... они помечают свою ветчину? – тупо спросил я.

– Не ветчину, – мрачно сказал Гена, смотря куда-то вниз.
– Ты смотри.

Я проследил за его взглядом. Внизу, в свете фонаря у выхода из переулка, стоял один из охранников. Он говорил по радиации, а в его руке я разглядел маленький чёрный прибор с антенной.

– ... да, сигнал с метки идёт чёткий. Он где-то прямо здесь, в радиусе 50 метров. Сейчас найдём, – донёсся снизу его голос.

Крох снабдил меня не просто ветчиной. Он снабдил меня маячком.

– Охранник с... GPS-трекером для канапе? – прошептал я, чувствуя, как божественная уверенность окончательно сменяется паникой смертного. – Это же паранойя!

– Нет, – поправил Гена, краем глаза наблюдая за вторым охранником, который медленно шёл по противоположной стороне переулка, просвечивая фонарём углы. – Это бизнес. Дорогой банкет. Они всё метят, чтобы в случае воровства, как нашего, быстро найти. Умно. Глупо, но умно.

Они с двух сторон. Мы на крыше. Ветчина в моих руках светится для них как новогодняя ёлка. Шаги становились всё ближе.

– Что будем делать, артист? – спросил Гена, и в его голосе я уловил не страх, а азарт. Похоже, у него тоже была потребность в острых ощущениях.

Глава 4: Первый звонок свыше

Мысли метались. Бежать? Некуда. Сдаться? Унизительно и чревато побоями. А где-то в глубине, под слоем паники и крема, копошилось что-то древнее, забытое за минуты смертной жизни. Ощущение абсолютной беспомощности, которого я не знал никогда, подействовало как катализатор.

– Я не хочу! – отчаянно прошептал я, глядя на сходящихся охранников. – Я не хочу, чтобы они нас нашли!

Я сжал ветчину так, что пальцы въелись в мясо. И в этот момент мир *дёрнулся*.

Не я дёрнулся. Не охранники. Дёрнулась сама реальность вокруг нас. Фонарь в переулке моргнул с такой силой, что лопнула лампочка, осыпав стеклянным дождём голову одного из преследователей. Тот вскрикнул и отпрыгнул.

Воздух завибрировал низким, едва слышным гулом – таким, от которого заложило уши. Ветер, которого секунду назад не было, рванул со свистом, поднимая с земли пыль и мусор, закрутив их в маленький, истерический вихрь прямо между двумя охранниками. Они заморгали, закрывая лица руками.

– Что за чёрт?! – раздался их голос, приглушённый воем внезапной бури.

Но самое странное произошло с ветчиной в моих руках.

Метка «Амур» на её шкурке вдруг вспыхнула короткой яркой искрой, запахло палёной кожей и... электроникой. И свет погас. Полностью. Теперь это был просто кусок мяса.

– Ты... ты что сделал? – Гена смотрел на меня не с ужасом, а с острым, дотошным любопытством учёного, увидевшего аномалию. – Это твой реквизит? Дым-машина и световые эффекты? Круто!

В моих ушах приглушённо, как из-под воды, слышался голос Кроха, полный дикого восторга:

– Да! Да! Первый всплеск! Неконтролируемое проявление сферы влияния на локальную реальность! Баллов! Зрители в экстазе! Продолжай в том же духе, Феб, можешь ещё разок потряхнуть стариной?

Но я не мог. Я чувствовал себя так, будто пробежал марафон. Сердце колотилось, в глазах потемнело, а в мышцах появилась слабость, сравнимая с той, что бывает после долгой болезни. Использовать силу в смертном теле было как пытаться запустить реактивный двигатель, крутя педали велосипеда. Энергии не хватало катастрофически.

– Я... не я... – пробормотал я, опираясь о стену.

Внизу буря стихла так же внезапно, как и началась. Охранники стояли, растерянно оглядываясь. Тот, что с прибором, тряс его и стучал по корпусу.

– Глючит! Сигнал пропал! Ветчина... или он метку снял и выбросил?

– Да забей! – отозвался второй, вытирая пыль с лица. – Место проклятое. Фонарь сам по себе взорвался! Пойдём, скажем, что он в трубу ушёл. Искать тут в темноте – только ноги сломаешь.

Недовольно пробурчав, они повернули и ушли в сторону ресторана.

Наступила тишина, нарушаемая только далёким гулом города. Мы с Геной несколько минут просто сидели, приходя в себя.

– Ну что ж, – наконец сказал Гена, спрыгивая с козырька обратно на пластиковый стол, а с него – на землю. Он поднял неповреждённую бутылку шампанского. – Добыча цела. Иди вниз, артист. Опасность миновала. Отмечать будем.

Я спустился, чувствуя, как дрожат колени. Гена уже отламывал кусок «обезвреженной» ветчины и с удовольствием жевал.

– Так что это было, Феликс? – спросил он прямо, запивая мясо глотком шампанского прямо из горлышка. – Ты не просто актёр. Ты... иллюзионист? Спецназовец в увольнении? Инопланетянин?

Я вздохнул, отламывая себе кусок. Вкус победы и спасения был невероятным.

– Я... – я замялся, но солгать не получилось. Его взгляд был слишком пронизательным. – Я бог. Ну, был. Спустился развлечься. А теперь вот – без сил, в креме, с украденной

ветчиной.

Я ожидал смеха, недоверия, может быть испуга. Но Гена лишь медленно прожевал, внимательно на меня глядя, и кивнул.

– Логично. Объясняет фокус с фонарём и ветчиной. А за сферу чего отвечал? Грозы, плодородия, подземного царства?

– Радуги, – мрачно признался я. – И смеха младенцев по вторникам.

Гена фыркнул, и из его горла вырвался настоящий, немного хриплый смех.

– Ха! Вот это специализация! Ну что ж, Феб-Феликс, бывший бог радуг. Добро пожаловать в мир, где за свет и цвет надо платить по счетам. У тебя есть план на ближайшую вечность... то есть, ночь?

Плана не было. Но был адрес в памяти – тот, что вложил Крох в легенду. Моя «квартира, полная долгов».

– Есть, – сказал я. – Но я, кажется, потерял ключи. И, возможно, забыл, как выглядит мой дом.

Гена допил шампанское и поставил бутылку на стол.

– Тогда пошли. Покажу, где обычно ночуют спустившиеся с небес. А по пути ты мне расскажешь про эти самые вторники. У меня теория насчёт смеха – он зависит от фазы луны

и наличия в рационе бананов.

И мы пошли по ночному городу – бывший бог в размазанном креме и философ-бомж, доедающие украденную ветчину. Начинало казаться, что эта авантюра может быть не такой уж и плохой идеей.

Глава 5: Ночные феи с коктейлями

Гена вёл меня через спящий спальный район, петляя между панельными гигантами с тёмными глазами-окнами. Воздух пах сиренью и пылью. Я доедал последний кусок ветчины, чувствуя невероятную благодарность к этому простому продукту.

– Так ты говоришь, вторичный смех – он с перламутровым отливом? – философствовал Гена, размахивая пустой бутылкой. – А если ребёнок родился в 23:59 понедельника, а засмеялся в 00:01 вторника, это твоя юрисдикция или уже нет? Вопросы, Феликс, вопросы...

Мы вышли на небольшую площадь с фонтаном (не работающим) и скамейками. Из дверей освещённого неоном заведения под вывеской «Бар «У Доры»» вывалились, громко смеясь, две женщины.

Одной было лет под пятьдесят, в ярко-розовой кофте, с сумочкой размером с чемодан. Вторая, помоложе, в блестящей кофточке и с идеальной, не пострадавшей от алкоголя причёской, пыталась надеть на одну ногу туфельку на высоком каблуке, держась за фонарный столб.

– Лен, я тебе говорю, он мне нахал! – громко вещала старшая, с размашистой жестикуляцией. – Говорит: «Ирочка, ты прекрасна, как майская роза!» А я ему: «Дорогой, майская роза уже отцвела, у неё замена тазобедренного сустава и ипо-

тека на дачу!» Ха-ха-ха!

– Ира, тише, тут люди! – пыталась её утихомирить Лена, наконец застегнув ремешок и оглядевшись. Её взгляд упал на нас. На Гену в его потрёпанной куртке с философским достоинством. И на меня – в моём великолепном кремово-розовом ансамбле, с остатками мастики в волосах.

Ира последовала за её взглядом. Её глаза, подведённые стрелками, расширились от любопытства.

– Опа! А это кто у нас? – Она сделала несколько шагов в нашу сторону, слегка пошатываясь, но с грацией опытной кавалеристки. – Карнавал закончился, а вы не разошлись? Или... – она прищурилась, – вы из того самого элитного банкета? Того, где на жениха торт упал? Слухи уже пол-района облетели!

Я замер. Лена подошла ближе, изучая нас с профессиональным, слегка затуманенным интересом (оказалось, она визажист в местном салоне).

– Боже мой, Ир, да на нём же крем «Птичье молоко»! И мастика! Видишь, как она застыла волнами? Это ручная работа! – Она, забыв про осторожность, потянулась ко мне, как к экспонату. – Что случилось, мальчик? Тебя там в фонтан с тортом швырнули?

Гена флегматично кашлянул.

– Дамы, перед вами Феликс. Актер. Метод. Сегодня он проживал роль «Десерта, пережившего экзистенциальный

кризис». Я – его критик и духовный наставник.

– Актер! – восхищённо всплеснула руками Ира. – Я так и знала! Видала я этих ваших актёров после премьер! Весь грим, не отмоешься! Ленка, у тебя в сумочке есть влажные салфетки? Не могу смотреть на такое произведение искусства в запустении!

Лена, поколебавшись, достала пачку салфеток с ароматом алоэ. Ира выхватила её и с материнской решимостью начала стирать с моего лица остатки лебединой гибели.

– Держись, сынок. Всё будет. Главное – не смывать водой, пока не отойдёт. Косметический совет от Иры. И скажи честно, – она понизила голос до конспиративного шёпота, – это правда, что там молодые чуть не передрались из-за букета? А торт был с коньяком?

Я, оглушённый этой атакой заботой и любопытством, лишь кивал, позволяя себя «чистить». Запах алоэ смешивался с ванилью и коньяком (от Иры).

Лена тем временем изучала Гену.

– А вы... точно критик? – спросила она с лёгким подозрением.

– Социокультурный аналитик городского фольклора, – невозмутимо парировал Гена. – Специализация – поведенческие паттерны в условиях позднего капитализма. Сейчас исследую феномен «бродячего философа с бутылкой».

– Ага, – сказала Лена, но усмехнулась. Ей явно нравилась игра.

– Так куда вы, страдалыцы, ночью-то? – закончив со мной, спросила Ира, засовывая испачканные салфетки обратно Лене в сумочку (та лишь вздохнула).

– Феликсу нужно попасть домой. На Полевую, 10, квартира 42, – выдал я адрес из памяти.

Ира замерла. Лена ахнула.

– Полевая, 10? Квартира 42? – переспросила Ира, и её хмельная весёлость куда-то испарилась, сменившись озабоченностью. – Детка, да там же...

– ...там уже месяц «квартиранты» живут, – закончила за неё Лена, понизив голос. – Те, с татуировками и странными коробками. Тихие, но... стопудово бандиты. Все соседи их боятся. Твой дом – твоя крепость?

В моих ушах снова пискнуло. Голос Кроха был полон сладкой ядовитости:

«Сюжетный твист! Зрители обожают твисты! Добро пожаловать домой, Феб! На пороге тебя ждёт не уют, а... ну, ты сам всё увидишь! Удачи, бывший бог!»

Я посмотрел на Гену. Тот пожимал плечами.

– Ну что, артист? План «Б»? Или идём смотреть на новых «соседей»?

Ира переглянулась с Леной. Какое-то безмолвное сообщение прошло между ними.

– Не пойдёшь ты туда один, красавчик, – решительно заявила Ира. – Мы с Леной проводим. Мало ли что. У меня в сумочке газовый баллончик есть. Для таких соседей.

– Ира! – испуганно прошептала Лена.

– Молчи! Не бросим же мы ребят в беде! Тем более актера! Это же наша культура!

И вот так, внезапно, наша компания выросла до четырёх человек: бог в кремовом плену, философ-бомж с пустой бутылкой и две нетрезвые, но решительные феи-защитницы с одного из спальных районов Земли. Мы двинулись к моему новому «дому».

Глава 6: Двойник в крепости

Лестничная клетка пахла старой штукатуркой и тмином от чьих-то долгоиграющих щей. Дойдя до четвёртого этажа и квартиры 42, мы замерли. Дверь была приоткрыта. Из щели лился тёплый желтый свет и доносились звуки... спортивной трансляции?

– Го-о-ол! – рявкнул телевизор.

– Иди же, хватай его! – прорычал хриплый голос.

Ира, вооружённая баллончиком, как саблей, решительно выступила вперёд и толкнула дверь ногой.

– А ну-ка, граждане, разойдись! По какому праву чужую жилплощадь... – начала она громовым голосом, но тут же запнулась.

Мы втиснулись за ней в прихожую.

Квартира была не похожа на логово бандитов. Везде царил почти стерильный порядок. В крохотной гостиной на диване, закинув ноги на табурет, сидел... я.

Точнее, мужчина, поразительно похожий на меня. Та же структура лица, тот же разрез глаз. Но в отличие от меня, измазанного кремом и побитого жизнью, он был безупречен. Чистая серая домашняя майка, дорогие спортивные штаны. В одной руке – пачка дорогих чипсов, в другой – пульт. Он обернулся на шум. Его взгляд – холодный, оценивающий,

без тени смущения – обвёл нашу пёструю компанию.

– Наконец-то, – сказал он голосом, похожим на мой, но с металлическим, надменным оттенком. – Принесли, что ли?

Мы молчали, ошеломлённые.

– Ты... кто? – наконец выдавил я.

– Феликс Белов. Хозяин этой жилплощади, – откусил он чипса. – А вы кто? И что это за... цирк на дому? – Он презрительно скривился, глядя на мои одежды.

– Это я Феликс Белов! – воскликнул я.

Двойник медленно поднял бровь. Он отложил пульт, встал и подошёл ко мне вплотную. Был чуть выше. Пахло дорогим лосьоном после бритья.

– Интересно. Похож. Но копия – всегда хуже оригинала. – Он повернулся к Ире и Лене. – Дамы, будьте осторожны. Это, видимо, один из тех поклонников, что начинают подражать любимым актёрам до полного помешательства. Вызвать полицию?

– Какой ещё актёр?! – вспылила Ира, но её уверенность дала трещину. Она смотрела то на меня, то на него.

Лена прошептала: «У него чище ногти... и маникюр».

Гена молча наблюдал, прищурившись, как учёный за двумя редкими жуками.

В моём ухе взорвался дикий хохот Кроха.

«БАХА-ХА-ХА-ХА! НРАВИТСЯ?! Я ТЕБЕ СДЕЛАЛ ПОДАРОК! ВСТРЕЧАЙ – ФЕЛИКС БЕЛОВ №2, ИЛИ «ФЕЛИКС ПРЕМИУМ»! Я СЧИТАЛ, ЧТО ЛЕГЕНДА ДОЛЖНА БЫТЬ ПЛОТНОЙ! ТАК ЧТО Я СОЗДАЛ ЕГО, КОГДА ТЫ РЕШИЛ СПУСТИТЬСЯ! ОН ЖИВЁТ ЗДЕСЬ МЕСЯЦ! У НЕГО ЕСТЬ КРЕДИТНАЯ ИСТОРИЯ, ПРОФИЛЬ В СОЦСЕТЯХ И ПОДПИСКА НА «НЕТФЛИКС»! ОН – ТВОЯ ЛЕГЕНДА, А ТЫ – ЕЁ БЛЕДНАЯ, ГРЯЗНАЯ ТЕНЬ! УДАЧИ В КОНКУРЕНЦИИ!»

– Крох... – проскрежетал я зубами.

– Что? – переспросил двойник, поймав шёпот. – У вас и соображалка поехала? Гена, что ли? – Он фыркнул. – Ладно. Все, кроме «оригинала», – он кивнул на меня, – на выход. У меня деловая встреча через полчаса. А с тобой, фанат, мы сейчас поговорим.

Ира выпрямилась.

– Мы никуда не уйдём! Мы свидетели! Ты, красавчик, объясни, почему ты тут живешь, а этот... этот бедняга – на улице?

Феликс Премиум закатил глаза.

– Объясняю для блондинок: я – настоящий. Он – клон, неудачная самоделка. И если он сейчас же не уберётся и не

перестанет позорить моё имя, я звоню не только в полицию, но и в психушку. У меня есть все документы, — он хлопнул ладонью по папке на столе рядом. — А у него?

Пауза. У меня не было ничего. Только кремированный лебедь на рубашке.

В этот момент раздался звонок в дверь. Резкий, нетерпеливый.

Двойник нахмурился, прошёл мимо нас и открыл.

На пороге стоял огромный мужчина в кожаной куртке, с лицом, не обещающим ничего хорошего. За ним маячили ещё две тени.

— Белов? — буркнул здоровяк.

— Да, это я, — уверенно ответил двойник.

— Месяц как платёж за студию просрочен. Хозяин устал ждать. Приехал забрать своё. — Мужик заглянул за спину Феликса Премиума, увидел нашу толпу. — У тебя, я смотрю, вечеринка. Мешать не будем. Либо деньги. Сейчас. Либо начинаем выносить. Всё.

Он ступил в прихожую. Его взгляд скользнул по Ире с баллончиком, по Гене с бутылкой, по Лене, по мне, и вернулся к двойнику.

— Кто все эти люди?

Феликс Премиум, впервые за вечер, выглядел не таким уж уверенным. Он быстро сообразил.

– Это... моя творческая группа! – выпалил он. – Мы как раз репетируем... новый проект! Социальную драму! Пролонги! Ир, Лен, Ген, Фек – коллеги!

Он посмотрел на нас. В его глазах вспыхнул немой, отчаянный призыв о временном перемирии.

Здоровяк усмехнулся, обнажив золотой зуб.

– Репетируете, значит. Ну тогда разыграйте мне сцену, как вы отдаёте 150 тысяч рублей. Живо. Без дублей.

Глава 7: Радуга в прихожей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.